

НА РУССКОМ ПОДВОРЬЕ*

«Русские живут в скучных казенных корпусах
Православного Общества за Западными
воротами» И.Бунин, 1908

Завещание Елизаветы

Человеку не дано знать свою судьбу. Какое это великое благо. Что было бы с молодой великокняжеской четой, посетившей в конце последнего спокойного российского века, в цветущем мае, Землю Обетованную, - загляни они хоть одним глазком в свое будущее?

Она – из немецкой Гессенской семьи, правнучка английской королевы Виктории и родная сестра последней русской императрицы Александры Федоровны. К юной красавице сватался будущий кайзер Германии Вильгельм. Но Элла (в России она стала Елизаветой Федоровной) вышла, как и сестра ее, в эту снежную страну за великого князя Сергея Александровича, приходившегося дядей последнему российскому императору.

Этот участок, лежащий к северу от Старого Иерусалима, выше его на 800 метров, имеет свою историю. Отсюда совершались все нападения на город; говорили же в старину: "Беда приходит с севера", где город, с трех сторон защищенный ущельем Кедрона и каменной стеной, был менее укреплен.

Здесь стояло войско царя Навуходоносора, разрушившего Храм Соломона. Отсюда наступали крестоносцы, а во времена владычества Османской империи здесь происходили парадные смотры турецких войск.

Участок застраивался по проекту «Город в городе». В центре был заложен камень на месте будущего собора св. Троицы. Выстроены были здания Российского Консульства и Русской Духовной Миссии, а также две гостиницы для паломников - Елизаветинское подворье для мужчин и Мариинское для женщин. Собственностью великокняжеской семьи было еще одно здание рядом с участком, помпезное, с зубчатыми башенками, оно носило название Сергиева подворья и задумано было как гостиница для знатных паломников из России.

А великая княгиня, замороженная зыбким, волшебным и неповторимым очарованием этих мест, завещала, когда придет печальный срок расставания, похоронить себя в этой земле. Завещание ее было исполнено. Через три года после ее смерти прах Елизаветы Федоровны был перевезен сюда из растоптанной, погубленной России.

Ее арестовали в восемнадцатом году. Мужа она потеряла еще раньше. Великий князь Сергей Александрович был убит в 1905-м году бомбой, брошенной в его карету эсером Иваном Каляевым. Он был тогда в чине генерал-губернатора Москвы и первым председателем Российского Императорского Православного Палестинского общества (РИППО). Елизавета Федоровна посетила в тюрьме убийцу мужа. Овдовев, она приняла монашеский сан. Ею была основана Марфо-Мариинская обитель в Москве на Большой Ордынке.

Вместе с несколькими оставшимися в живых после расстрела царской семьи родственниками Романовых Елизавета Федоровна была брошена живой в шахту заброшенного рудника глубиной шестьдесят метров под Алапаевском.

В Гражданскую войну, в то недолгое время, пока правителем Сибири был адмирал Александр Колчак, останки погибших извлекли, и два гроба, ее и бывшей с ней до последнего часа инокини Варвары, вывезли через Читку и Пекин и дальше в Порт-Саид, а 28 апреля 1921-го года прах Елизаветы Федоровны доставлен был в Иерусалим и захоронен в той самой церкви Марии Магдалины на Масличной горе. До последнего приюта ее провожала родственница, английская принцесса Виктория.

Время убивать

Мы шли с Ирой по улице Штрауса, когда нам в спину бухнули один за другим два взрыва, один посильнее, другой слабее. Все, кто были на улице, остановились, заглядывались туда, откуда донесся мощный звук. Завыла сирена. Высовывались люди из окон домов и глядели в ту сторону.

Теракты, теракты. В последнее время они особенно участились. На днях произошел большой взрыв на углу двух самых оживленных улиц Иерусалима, Короля Георга и Яффо, именно на том углу, где обычно мы назначаем встречи. И сегодня мы там встретились с Ирой, около закусочной Сбарро, где тогда подорвался араб с рюкзаком, наполненным взрывчаткой. Были битые стекла, штукатурка на асфальте; портреты в траурных рамках, свечи, цветы.

Однако, после того как провыла полицейская машина, ничего больше не последовало; мирно высилась в начале улицы Кинг Джордж, недалеко от отремонтированной закусочной Сбарро, башня с часами; и публика мало помалу начала вертеться, как по сигналу «вольно», и оглядываться с недоумением и вопросом, во все стороны, кое-кто потихоньку пошли.

Мы с Ирой тоже продолжили свой путь, свернув на улицу Пророков и дальше - в прямой, как стрела, и коротенький проулок, идущий вдоль стены здания обширной буквой «П», "покоем". Это та самая бывшая аристократическая гостиница, Сергиево подворье. Здание построено было в смешанном стиле позднего классицизма с элементами турецко-мавританского зодчества. На угловой башенке с зубчатым верхом – эмблема РИППО: медальон с монограммой Христа и двумя греческими буквами, альфой и омегой, а по периметру - то же изречение из Исая: «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь».

Ни скифа, ни эллина

Возвращаясь к минувшим временам, – в конце последнего спокойного российского века и в начале следующего число русских паломников, посещающих Землю Обетованную, продолжало увеличиваться, "весь Иерусалим и Вифлеем выучились немного по-русски".

"Путь до Иерусалима был тяжел и очень страшен", – сетовал игумен Даниил из Руси, посетивший Святую землю в 12-м веке. А, добравшись наконец, в восторге воскликнул: "Есть же святой тот град Иерусалим, за ним горы каменны велики и высоки, никто не может не прослезиться!"

Когда в 1858-м году был налажен морской путь из Одессы в Яффо, добираться стало легче. До Одессы паломники шли пешком и, дождавшись парохода, две недели плыли по Средиземному морю. "И тесно здесь, и грязно, и скучно. Но паломник наш не унывает нигде". По ночам на палубе при зажженных свечах читали священные книги. В Яффо ожидали, пока наберется караван, иногда до двух тысяч человек, и к обеду на третий день пешего хода волшебным миражом вставал в глазах среди холмов окруженный серыми стенами, с тускло-золотой бляхой Купола Скалы, единственный в мире город.

Будет, что вспоминать, о чем рассказывать по возвращении! Обход святогробскими паломниками (их называли: «поклонниками») храма Воскресения. Восхождение на гору Елеонскую и в Гефсиманский сад и дальше в Горнюю и Вифлеем, изумляясь на флору Святой земли, на цветущие деревья и кусты, на разбросанные по скалам ярко-алые коврики анемонов и маков, наливающиеся соком апельсины и гранаты, – весь караван порой растягивался до пяти верст, где "ни скифа, ни эллина, ни раба, ни свободного", и – к долине Иордана. "Во Иордане крещающа Тебе, Господи!" Увозили с собой крестики, свечки, камешки, горсть земли. Обрушение произошло мгновенно...

*Печатается с любезного разрешения автора Ольги Любимовой.